

ОТРАЖЁННОЕ НЕБО

Тихо и монотонно поскрипывают тяжёлые колёса нагруженной камнями телеги; неловко загребают пыль раздвоенные копыта лохматого Вола; в тёмно-синих глазах отражается бурая глинистая дорога: нельзя пропускать ухабы и изредка попадающиеся камни. Жар струится от земли и забивает дыхание; капли пота стекают с широкого лба и замирают в пыли плоскими бляшками. Другие путники равнодушно обгоняют его, словно не замечая высоко нагруженного воза; Вол идёт дальше, не поднимая глаз от медленно скользящей под копытами дороги.

Вздрогнувшие уши улавливают весёлый цокот лошадиных копыт. Быстро бежит

Лошадка, ветер играет с густой тёмной гривой; в тёмных глубоких глазах отражается ясное синее небо. Едва успев обогнуть неповоротливый воз, она устремляется дальше – как и сотни других лап и копыт до неё и, возможно, тысячи после.

Но нет – она возвращается, гладкий конский бок касается мохнатого воловьего. Лошадка молча впрягается в телегу плечом к плечу с Волем, не успев остыть от бешеной скачки, сбивает с привычного монотонного шага; но тяжёлый воз и размеренная поступь нового товарища довольно быстро подчиняют своему неторопливому ритму. И вот уже тонкая шея склоняется под чужой ношей; всё реже в глубине чёрных глаз мелькает небо, всё чаще – неровная полоса дороги. Но прерывистое усталое дыхание Вола не отпускает, безмолвно просит поддержки, и Лошадка упорно тянет воз, задевая лохматое плечо друга; срывает, не сбавляя шага, кокетливые ромашки и скромные васильки, протягивает их молчаливому соседу, но те, ненужные, падают в дорожную пыль.

Долго идут они бок о бок, болезненные мозоли появились на груди Лошадки, небо забыло цвет её глаз, но зато Вол воспрял духом, стал изредка поднимать свой взгляд к бездонной синеве и белым облакам или к весёлому перемигиванию звёзд и даже сжевал задумчиво несколько предложенных ему пыльных придорожных цветков.

Однажды впереди, у самого горизонта, увидел он неспешно идущую им навстречу Ламу; мечты затуманили синий взор, уставший Вол глубоко вздохнул, распрямил сгорбленную спину, невольно переместив этим движением часть груза на сторону Лошадки. Она почувствовала, как просели рессоры и наклонился воз под сместившейся тяжестью, но даже не подняла головы – усталость и привычка взяли своё, да и друг наверняка, отдохнув немного, вернёт всё назад.

Лама увидела странную пару, усмехнулась про себя их тандему, скользнула глазами

по широкой натруженной груди Вола и подарила ему снисходительную полуулыбку. Усталые глаза с поволокой блеснули в ответ отражённым небом, чаще забилося воловье сердце, он сбросил надоевший груз, даже не осознавая своего предательства, и устремился за надменной красавицей.

Лошадка горько вздохнула и смиренно пошла дальше, ещё больше понурившись. Солнце скрылось за горизонтом, но она не увидела ни золотистых облаков, ни густеющей синевы неба: в печальных чёрных глазах отражаются лишь тени дорожных ухабов да собственные растрескавшиеся копыта, тяжело ступающие в пыли.

На очередном повороте воз опрокинулся на попавшем под колесо камне и, свалившись в придорожную канаву, придавил Лошадку. Лёжа в кювете под обломками телеги и грудой камней, она открыла глаза, затуманенные болью, и в них отразилось бесконечное спокойное небо, подмигивающее мириадами звёзд; осторожно выбралась из-под ставшего чужим и ненужным груза. Ветер свежим дыханием растрепал густую гриву, высушил дорожки слёз на осунувшейся морде, вдохнул новые силы в натруженные мышцы.

Лёгкой рысью побежала Лошадка навстречу ночи, жадно впитывая глазами и небо, и дорогу, и весь мир...

ПРОЩАНИЕ С ОДИНОЧЕСТВОМ

Вечер. Промозглый переулочек. Шорох в темноте. Испуг, переходящий в удивление. Протянутая в сумрак раскрытая ладонь. Недоверчивое ворчание. Обжигающий тоской взгляд. Робкое прикосновение. Улыбка.

И вот уже твоё размеренное, до минуты рассчитанное одиночество летит в тартарары. Пригорает каша – тебя не вовремя отвлекли от плиты. Пропускается любимый сериал. Разбита подаренная мамой чашка... Закипает в душе раздражение. Самодовольный зверёк внутри тебя

в бешенстве – привычная пустота чрезмерно переполнена! Тебе нужен глоток покоя. Ты бросаешь гневные слова в эти изумлённые глаза. С грохотом захлопывается дверь. И ты снова в одиночестве. Вот она – долгожданная тишина! Никто не отвлекает, требуя внимания... Но замысловатый, искусно приготовленный ужин кажется пресным. Судьба сериальных героев скучна и неинтересна. Нет сил открыть книгу, о которой давно мечталось...

Ноги сами несут к мрачному переулку. Горячий шёпот в темноте. Удаляющиеся шаги. Пустота. Переполненный отчаянием крик. Досада. Горькое рыдание. Неуверенный шорох. Тёплое дыхание на шее. Холодный нос, уткнувшийся в ключицу. Крепкое объятие. Стук двух сердец, привыкших к одиночеству. Счастье.

ОБРУЧАЛЬНОЕ КОЛЬЦО

Человек в белоснежной рубашке едва увернулся от свёрнутой резким порывом ветра мачты. Небесно-голубой парус хлопнул, словно раненое крыло, и упал в воду; медленно и неуклонно пошёл он ко дну, увлекаемый тяжёлой железной мачтой, оставив в руке юноши лишь металлическое кольцо с обрывком шёлка.

Парень поднял глаза на свою спутницу:

– Знаешь, я думаю, что любовь – это парус, зовущий нас в небеса, который иногда нам кажется якорем, тянущим ко дну... И тогда мы обрубаем концы. А прекрасная бригантина наших отношений теряет ход и кружится на месте или следует за подводным течением, несущим её на скалы.

Девушка выпрямилась, протянула ему весло, другое вставив в уключину, села на узкую скамью; её аквамариновые глаза смотрели на него насмешливо:

– Галеры могут передвигаться и без парусов!

– А если буря поднимет отброшенный парус и бросит его в лицо кормчему?

Он пристроил своё весло на место и сел, бёдра их соприкоснулись, чем поспешил воспользоваться огромный белый пёс неизвестной породы, положив свою голову на сдвинутые колени, их ладони встретились на широком лбу.

– Оставшись без его мудрого управления, галера вслед за бригантиной разобьётся на рифах.

– Но из их обломков можно будет построить плот, – юноша взял правую руку напарницы и надел на безымянный палец колечко с обрывком шёлка, – и даже снабдить его подобием паруса.

Девушка счастливо рассмеялась и звонко поцеловала его в нос.

Пёс удовлетворённо вздохнул – теперь ему не придётся выбирать, с кем из них остаться после путешествия. А его улыбающиеся хозяева дружно налегли на вёсла, и лодка медленно двинулась навстречу рассвету.